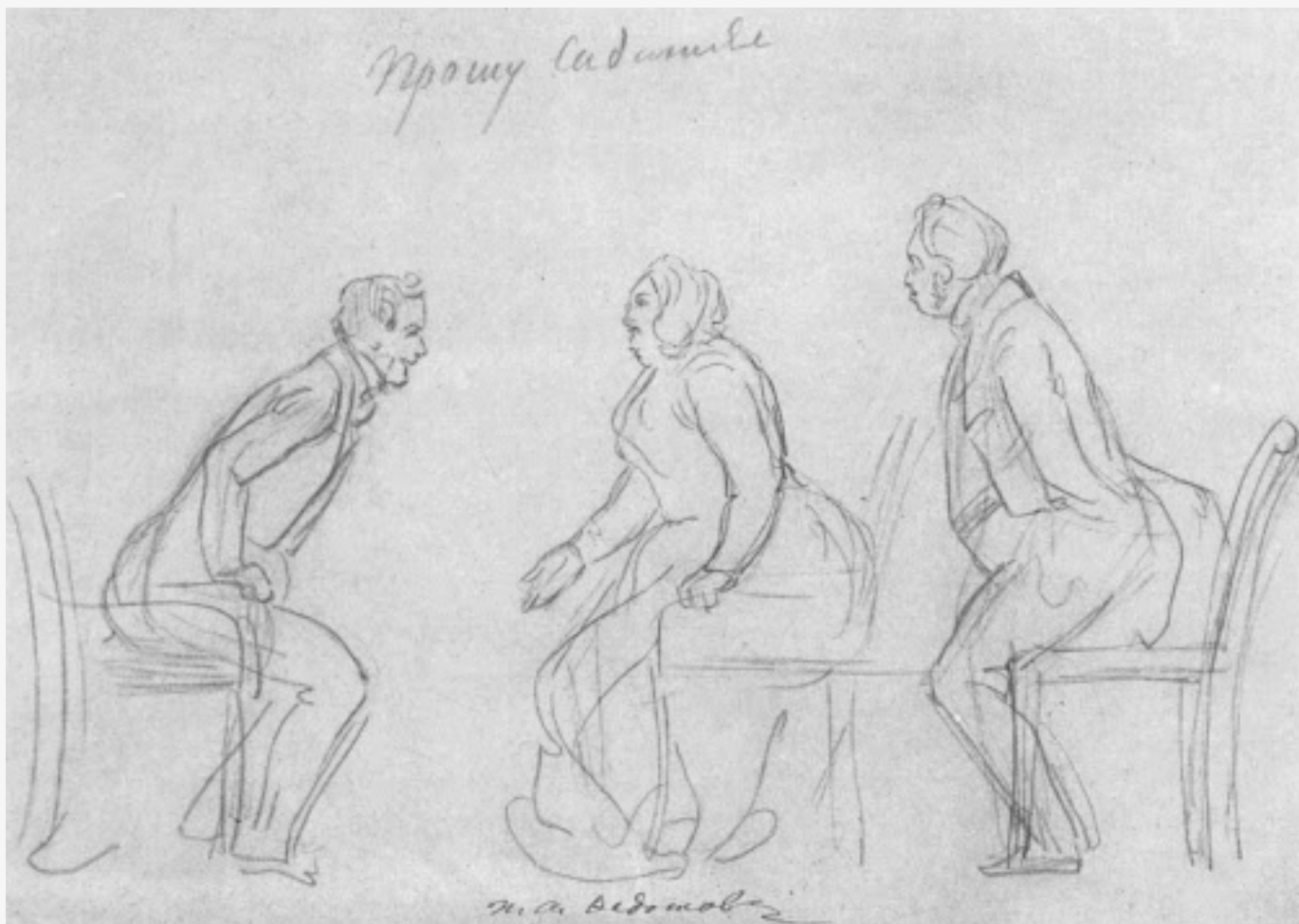

**александра
новоженова**

**: коробка с карандашами:
тексты, рисунки, дизайн.
визуальные материалы**

реализм(ы)

Павел Федотов. Как люди садятся и сидят (перед старшими). 1846–1848 © Государственный Русский музей

Павел Федотов. Взятчик. 1848
© Государственная Третьяковская галерея

Крымъ – Crimée

Чуфут-Кале – Tchoufouutt-Kalé

Св. пророкъ Михаилъ
Покрестова Архистова! 1906..

Открытка из Чуфут-Кале с дорисовкой Николая Михайловича Быковского. 1906. Бумага, перо. Архив Дмитрия Спорова

Александр Самохвалов. С лопатой. Из серии «Девушки Метростроя». 1934 © Государственный Русский музей

Соломон Никритин. Старое и новое. 1935. Холст, масло. 119×105 см © Государственный музей искусств имени И. В. Савицкого

Александр Иванов. Явление Христа
Марии Магдалине после воскресения.
1835 © Государственный Русский
музей

об энергии и ошибке

Ян Гинзбург. Экспозиция выставки «Автономные реплики». 2014.
Предоставлено Яном Гинзбургом

Чарльз ЭЛЛИС и Фрэнк УЭПР

Предпочитаю быть президентом!

(ОТРЫВКИ ИЗ НАСТОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ДЛЯ СТРАНДУЩИХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ)

«Четность, краткость, ум...»
Дж. Р. Уиллингс, конгрессмен от штата Иллинойс.

НАШЕ похвальное стремление смело высказываться по всем острым вопросам нужно без малейших колебаний задуть еще в зародыше. Запомните простое правило: не везем без надобности тревожить осиное гнездо.

Предвыборная речь не цель, но средство. Она всего лишь подходящий повод, чтобы заткнуть грандиозный спектакль, чтобы ваши радио- и теленесения транслировались по всей стране, а сами вы разъезжали из города в город, словно агент по продаже патентованных целебных средств, кивком вы, по сути дела, и являетесь. Предвыборное турне, если оно организовано со знанием дела и не без ловкости рук, открывает перед вами безграничные возможности показать себя в лучшем виде и сыграть все дежурные роли: мыслителя, радетеда за судьбы нации или востигаемого «настоящего мужчины». Обойтись без предвыборных речей нельзя, как нельзя обойтись без известкового раствора при кирпичной кладке.

Можно лишь удивляться, сколько людей верят, что вы и вправду сами пишете все ре-

Авторы памфлета — американские журналисты. Их сатирические «советы претендентам» не что иное, как злой издевка над американским предвыборным балаганом. Но когда читаешь речи Кеннеди и Никсона, так и кажется, что они действуют в строгом соответствии с рецептами Эллиса и Уэйра.

единенных Штатов Америки». Ваше сдержанное достоинство придется тут явно не к месту. Убедите аудиторию, что вы целиком разделяете ее восторги, и не заноситесь так высоко, чтобы скрывать свои чувства.

После общих замечаний перейдем к рассмотрению отдельных тонкостей политической риторики. Объем работы не позволяет привести на этих страницах полные тексты речей. Подставным писакам придется потрудиться, но они могут избежать роковых просчетов, если будут следовать нескольким элементарным правилам.

Правило первое. Осторожность и еще раз осторожность в выборе тем для речей.

— Но, — возразите вы в ответ, — о чем же мне тогда говорить?

Недоумение ваше вполне понятно. В основе его лежат остатки здравого смысла, сохранившиеся с тех времен, когда вы еще и не думали вступать на кандидатскую стезю. Особого повода для беспокойства все же нет. Ведь простор для самых рискованных разоблачений ограничен лишь рамками человеческого воображения. Можете смело тронуть коррупцию и вести огонь по группам, преследующим свои узкокорыстные интересы. Разоблачение таких групп абсолютно безопасно, так как в своей принадлежности к ним еще никто никогда не признавался по доброй воле.

чи, и эта вера не поколеблется даже тогда, когда у всех на глазах вы станете локтями прокладывать себе дорогу к микрофону среди целого батальона составителей ваших речей, которых принято называть «призраками».

Когда-то в колледже вам, вероятно, внушали, что, прежде чем начать речь, нужно задержаться на мгновение, непринужденно рассмотреть аудиторию. Забудьте об этом наставлении. Вас будет восторженно приветствовать толпящая толпа, доведенная до иступления местными политическими жуками и начисто лишившаяся рассудка при ошеломляющем известии, что перед нею «будущий президент Со-

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

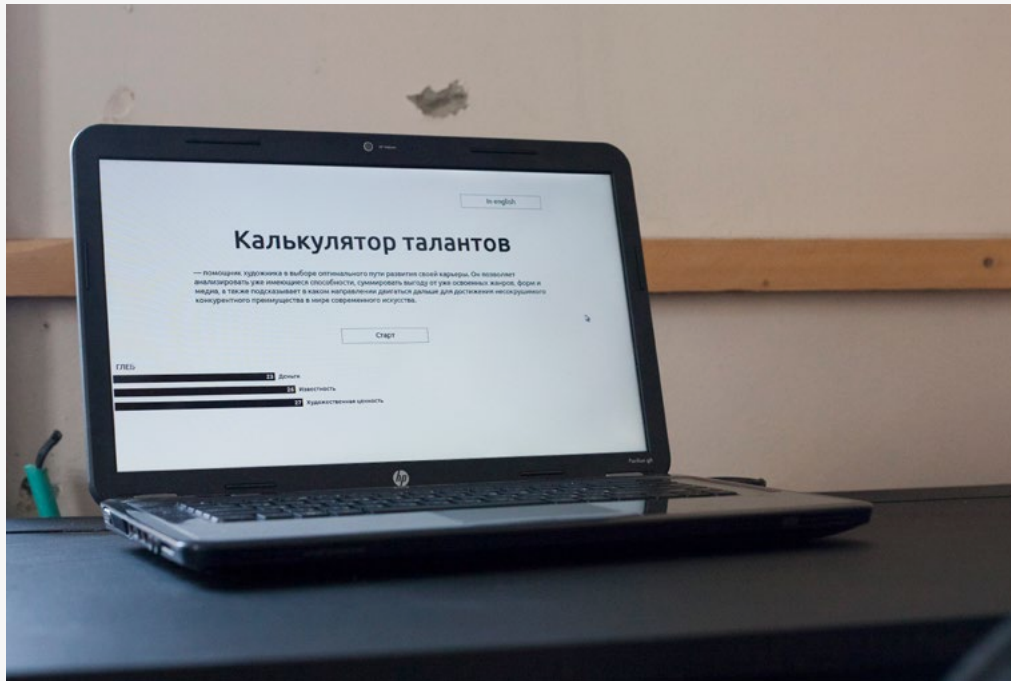

Чистое искусство.

Каталог выставки «5×5=25». Дизайн Александры Экстер. 1921

ангажированное искусство и уличная мобилизация

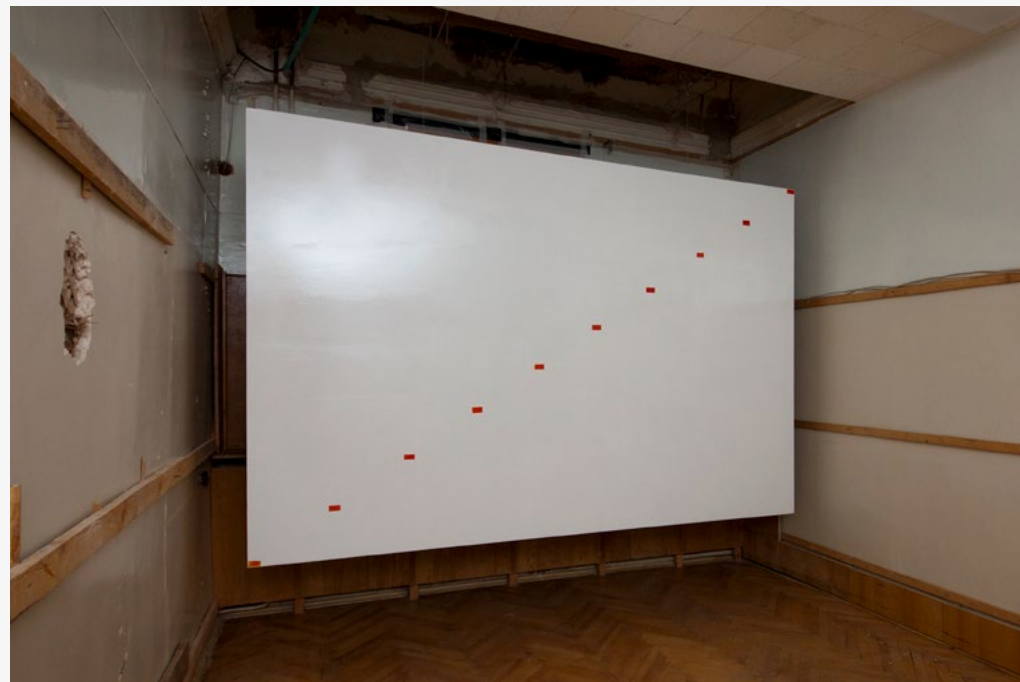

Анна Витт. Здесь деньги.
Выставка «Президиум ложных калькуляций». 2012

Владислав Шаповалов. Калькулятор талантов.
Выставка «Президиум ложных калькуляций». 2012

Николай Ридный. Zero. Мемориальная доска. Выставка «Президиум ложных калькуляций». 2012

Максим Спиваков. Проект мерчендайзинга. Пакет «Пирамида».
Выставка «Президиум ложных калькуляций». 2012

Алиса Йоффе. Скажи, что ты мой раб и что ты любишь меня.
Выставка «Президиум ложных калькуляций». 2012

Александра Галкина. Х**к. Выставка «Феминистский карандаш-2». 2013.
Предоставлено Александрой Галкиной

БРЕНЕР:

ХУДОЖНИК

ДОЛЖЕН

ВЗЯТЬ

ВЛАСТЬ!

СПб
20 мая 1995 г.
18.00

ФОТО POSTSCRIPTUM & GALLERY 21 ↓G2↑

Brener allegro furioso

Начиная писать о Бренере, я хочу выговорить свой страх. Страх, влившийся в меня - домоседа через московские mass media. Страх, разносящийся в нашем далеко гулким транслированным эхом ("...пытаясь оценить разницу культурного бытия в столицах, я описал бы сегодняшнюю ситуацию Москвы именно литературой - повестью о изголодавшейся аристократке, с восторгом открывающей для себя жизнеутверждающее естество дворового конюха. Петербург же описал бы архитектурой - брошенным в поле долгостроем увязанных свай, тяготеющим к вечности. Ветер, сырость и холод в ожидании перманентной к имени революции." Из письма к В.Куприянову).

Находясь в секторе наблюдения, легко группировать и отмеривать. В зазор между Куприяновым и Бренером можно впихнуть порядочный московский эшелон. Тут то и ожидается первый подвох. Бренер не возможен в пересказе.

бренеровские тексты наблюдателя.

знаки и акценты не лирика и поэта.

циничность не слез. Внимательный

тотальность

вырастающего в Бренер - тело,

Бренер - поэти-

Собственно только возможно его

в Петербурге.

срабатывает,

холодное сетование на

злорадное "здесь до контекстов ему,

И здесь он ускользает

более всего удивляет,

меня. Чем больше я ищу

на его дзенские "бхо", тем более становлюсь безоружен и влюбляюсь в него.

Вот уж на вернисажах к нему, репрезентативному, интеллигентному, подходят светские дамы, заводят разговоры, заглядывают в глаза и обмирают от неясных возможностей. Все - таки он будоражит кровь и "добавляет в нее перцу" (как Ф. Ницше в цитате из к/ф "Щит и меч"). Я также ясно представляю, как голая бренеровская раскоряка шибает "козлом" нос питерского эстета, привыкшего принимать наготу в неге, утонченности и "без яиц".

Итак, дорогие петербуржцы! Приоткрывая завесу тайны, спешим представить Вам, сей искушенный культурой брызжущий фонтан нецивилизованной энергии. Кто устоит?

Первые же встреченные сбивают спесь

Расставленные могут спрятать

Эпатаж и могут скрыть

взгляд проявляет

высказывания;

триединстве: Бренер - текст,

ческая душа.

в этом триединстве и полноценное появление

Не выходит, не "не получается"

брюзжание, московский контекст,

то ему не пройдет". Что "эмигранту и кочевнику".

сквозь пальцы. Это - то будоражит и заводит

отговорок, загородок, ответов

Дмитрий Пиликин (Зритель).

Александр Бренер: ВЫЖИВАНИЕ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

В настоящее время весь мир вступил в стадию выживания. Это означает, что человечество утратило не только позорную надежду, но и благородную спесь. Это означает, что мы распрощались с бесшабашностью, бескорыстием и отвагой. Распрощались с непредсказуемостью. У нас больше нет Малькольма Икс. У нас остались только юная Наоми Кэмпбелл, стареющий Мик Джagger и вышедший из тюрьмы Майк Тайсон. Правда, у нас есть еще и Джордж Формен, говорящий, что старость тоже чего-то стоит. Но в целом все мы всего лишь выживаем. Выживает Саддам Хусейн, извратливый Ясир Арафат и бездарный Ельцин. Выживает американский президент и Фидель Кастро. Не выживают голодающие в Африке. Выживают набитые деньгами швейцарцы.

А как обстоит дело с искусством? Точно так же. Все выживают, я даже не хочу называть имена. В этой ситуации можно только впасть в неистовство. Но - и это необходимо подчеркнуть головой. Чтобы все эти не скушали. Я знаю, кураж. Но этого мало. человеческие отношения. заниматься художник. перестали просто вали, что их опять что снова нужно главное - снова и отвратно:

у меня нет другого выхода. потому что я не вижу сделал бы это за меня. чтобы искать этого любой человеческой ненависть тоже. человеческие невозможно. имею в виду очередную только то,

должен стремиться исповеданию, к абсолютно полноценному разговору с миром, к максимальной напряженности и отзывчивости. Художник должен сказать то, что он думает. Для этого он должен думать. Для начала необходимо покончить с этим государством. С этим бывшим Советским Союзом. Мы должны осознать, что нас в очередной раз надули. Мы живем не в новой стране, но в отвратительной старой луже, где правят перекрашенные пупырчатые жабы. Я уже предпринял попытку взять Кремль. Я подошел к Спасской башне и стал уговаривать часового впустить меня внутрь. Я объяснял ему, что строй, при котором мы существуем, подл, лицемерен и несостоятелен. Я говорил, что только я, Александр Бренер, могу справедливо управлять Россией. Часовой слушал меня внимательно. Потом он вызвал по рации машину. Полковник ФСК увез меня к себе на Лубянку. Здесь я опять говорил о мерзости сегодняшней власти и о своей воле к новому человеку и новому обществу. Они меня

с совершенно холодной хитрохонье делеги тебя сразу что такое остервенение и Необходимо переделать

Только этим и должен сейчас Сделать так, чтобы люди выживать, но почувство-обманули хозяева жизни, негодовать и беситься, а нужно любить. Это тяжело напоминать о любви. Но Я должен это сделать, человека, который И я слишком тщеславен, другого. Любовь - основа переделки. Но и

Переделать отношения почти И я отнюдь не какую-нибудь утопию. Я разумею что художник

к целостному

выслушали. Это и есть сегодняшняя работа художника. Он должен внедряться в структуры нынешнего общества и, подобно вирусу, разъедать их. Он должен выявлять чудовищность и ложь мира, в котором мы живем. Мира бездарного и скудного выживания. Я полагаю, что в ближайшее время нам придется тяжело и грязно работать. При этом, однако, мы не должны забывать, что мы художники, то есть люди веселье и праздные, имеющие в своем распоряжении весь мир, все его богатства. И любое выживание не для нас. Я приглашаю вас поучаствовать в дерзком и ослепительном нападении на дом, в котором царят уныние и страх, дом, в котором тускло светит телевизор, показывающий озверение и унижение мира, дом, в котором звучит музыка изменников. Для этого нападения нам нужны только улыбки и блестящие мысли.

Акция осуществлена при поддержке ФОТОPOSTSCRIPTUM в содружестве с Галереей 21, Санкт-Петербургского Гуманитарного фонда "Свободная Культура". Издание данной брошюры стало возможным благодаря гранту, полученному от Центра современного искусства Сороса

The Artist Must Assume Power

Summary

Mere Survival is not for Me

At the present time the whole world is in a state of mere survival. This means that mankind has lost not merely shameful hope, but noble arrogance as well. This means that we have taken leave of recklessness, unselfishness and courage. We have said goodbye to unpredictability. There are no more Malcom X's. All we have left are the young Naomi Campbell, the ageing Mick Jagger and Mark Tyson (just out of jail). We also have George Forman to tell us that age is also worth something. But in general we are merely surviving. Dull-brained Saddam Hussein is a survivor. So is shifty Yasser Arafat. So is talentless Yeltsin. The President of America and Fidel Castro are engaged in survival. And the Swiss, stuffed full of money, also survive.

Human relations have to be remoulded. This is the task that stands before artists now. And it is the only task worth engaging on. We must make sure that people cease merely to survive - that they once more feel that they have been taken in by the lords of life ... that they once more feel the need to fume and rage, and - which is even more important - feel the need to love.

To mention love is terribly painful for me. But I have no choice. This is something I have to do because I see no one who would do so for me. And I am too vain to go looking for that other person. Love is the basis of all human conversions. So is hate.

It is almost impossible to remould human relations. What I am talking about here is not the standard utopia; all I mean is that the artist ought to strive for a full confession, for an absolutely frank dialogue with the world, for maximal tension and responsiveness. The artist must say what he thinks. And to this end he must think.

Aleksandr Brener

This action is produced with the support of Photopostscriptum in cooperation with Gallery 21. The publication of this brochure has been made possible by a grant from the Soros Center for Contemporary Arts - St. Petersburg, Russia. The action was held in May 1995 at the Gallery 21 Saint-Petersburg humanitarian fund "Svobodnaya kultura" ("Free culture").

ο φωτογραφιι

Александр Житомирский. «Больше никогда...». 1942. Фотомонтаж © Владимир Житомирский

Александр Житомирский. Вот они, резервы Гитлера. 1942. Фотомонтаж для обложки журнала Front-Illustrierte für den deutschen Soldaten © Владимир Житомирский

Александр Житомирский. Поход на восток стал дорогой к смерти. 1941. Обложка журнала Front-Illustrierte für den deutschen Soldaten, №9. 1941 © Владимир Житомирский

Игорь Мухин. Фотографии из книги «Weekend». 2017.
Предоставлено Игорем Мухиным

Игорь Мухин. Фотографии из книги «Weekend». 2017.
Предоставлено Игорем Мухиным

медиа искусства

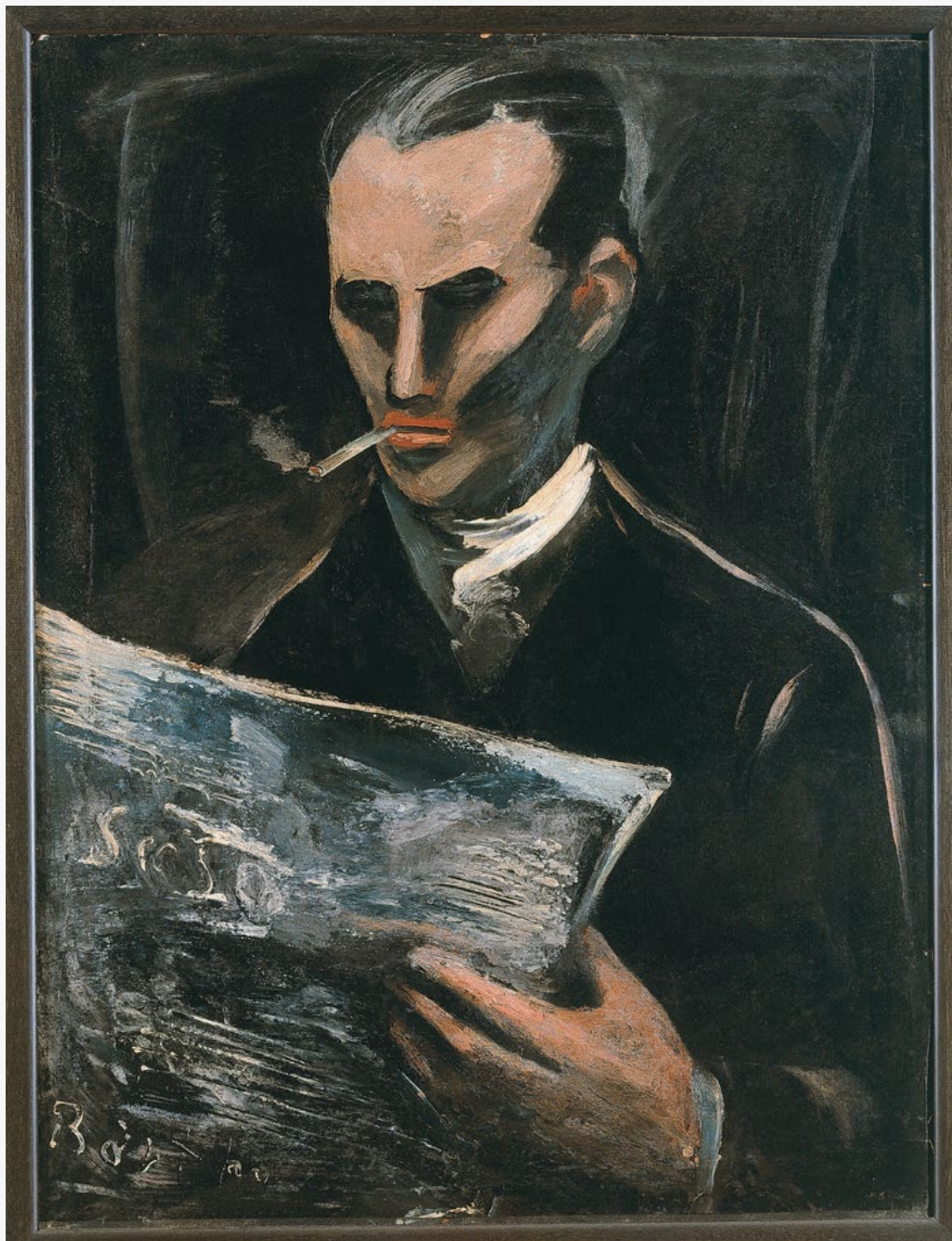

Валентина Кулагина-Клуцис.
Обложка книги Алексея Крученых
«Язык Ленина» с иллюстрацией
Густава Клуциса. 1925

О верности и предательстве

Меер Айзенштадт. Тракторист. 1930.
Гипс. 47,5×15,5×9,5 см.
Предоставлено Марией Арендт

Ростислав Барто. Читающий журнал.
1928. Предоставлено Александром
Балашовым

Александра Галкина. Помада.
2009–2016 гг. Триптих, холст, масло.
130×130 см, 150×100 см, 40×80 см.
Фото: Игорь Фаткин. Предоставлено
Александрой Галкиной

Александра Галкина. Помада. 2009–2016 гг. Триптих, холст, масло.
130×130 см, 150×100 см, 40×80 см. Вид экспозиции. Фото: Игорь Фаткин.
Предоставлено Александрой Галкиной

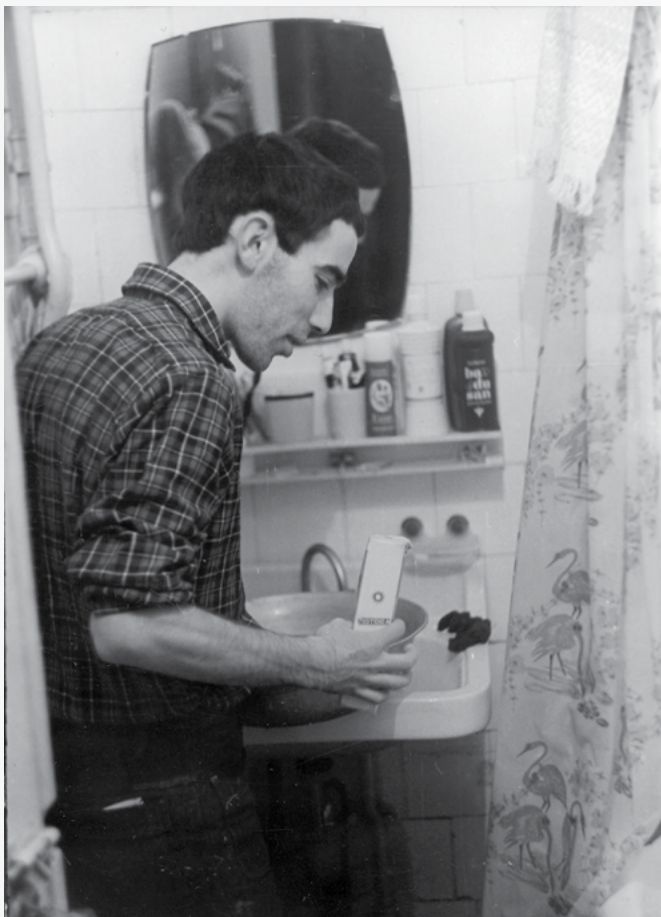

Александра Галкина. «Прошу под стол». 2018. Инсталляция. Фото: Наташа Польская.
Предоставлено Александрой Галкиной

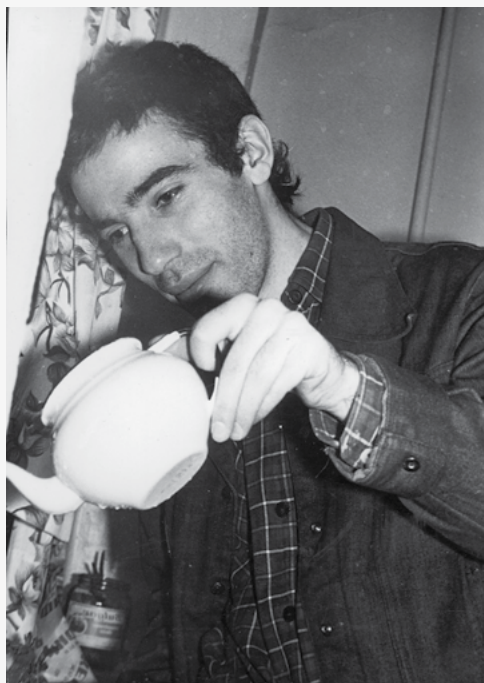

Александра Галкина. «Прошу под стол». 2018. Инсталляция. Фото: Наташа Польская.
Предоставлено Александрой Галкиной

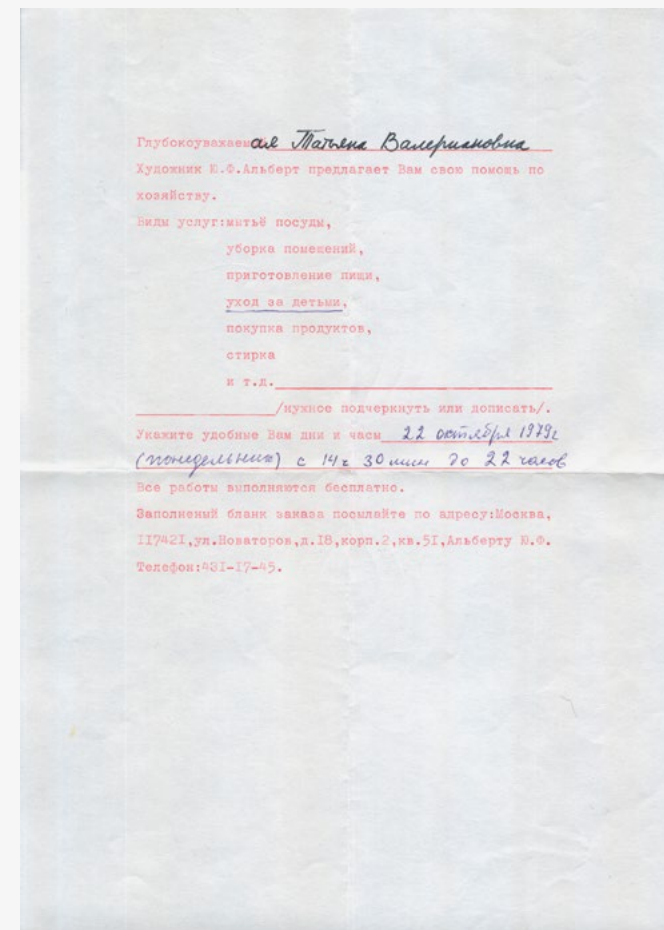
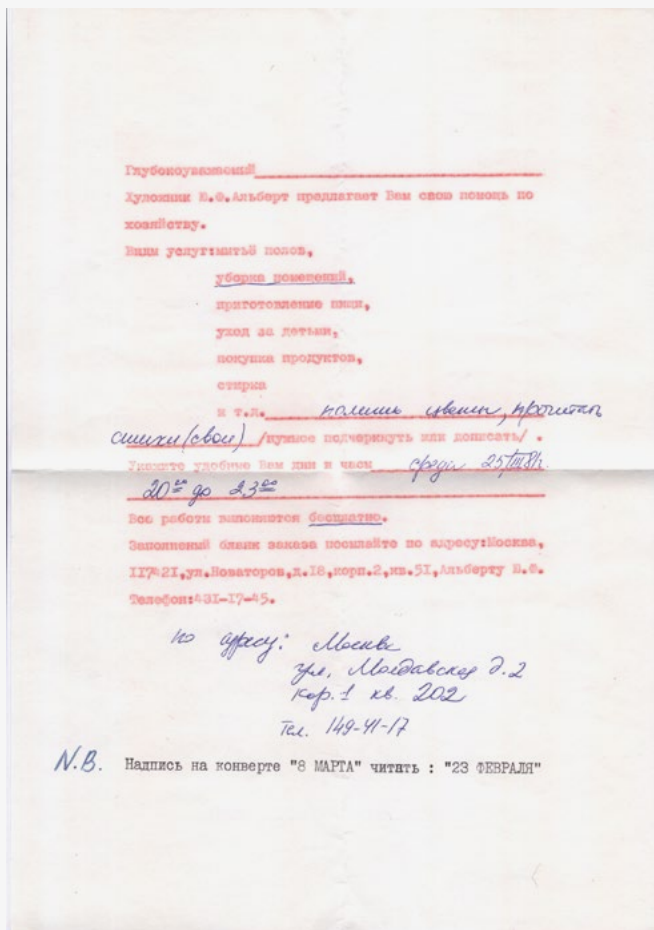
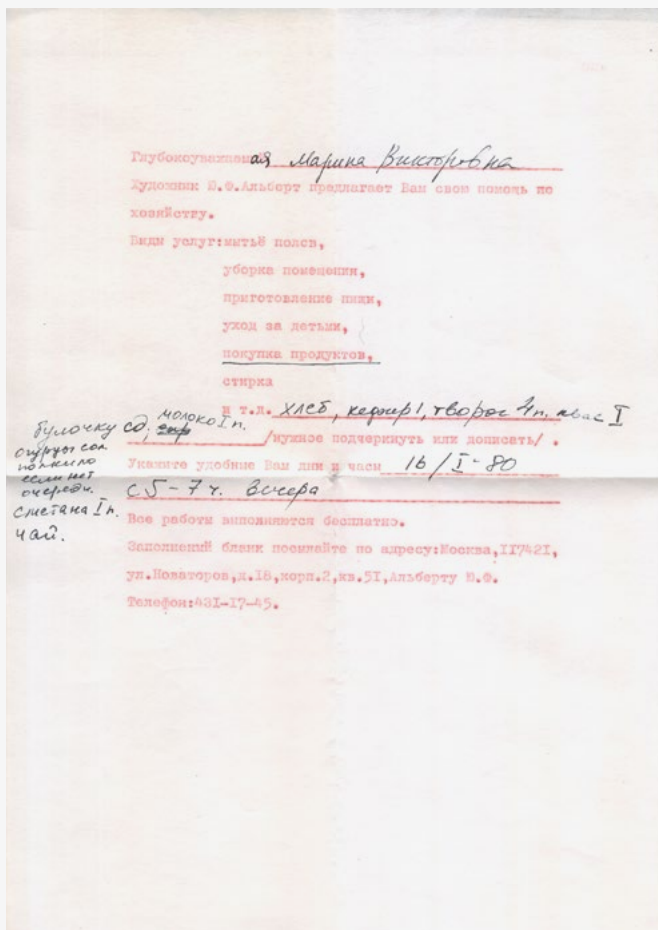
институциональная меланхолия

Юрий Альберт. Помощь по хозяйству. 1979–1981.
Предоставлено Юрием Альбертом

Юрий Альберт. Помощь по хозяйству.
1979–1981.
Предоставлено Юрием Альбертом

Александра Новоженова.
Коробка с карандашами: тексты, рисунки,
дизайн. Визуальные материалы
[электронное издание]. — М.: V–A–C Press,
2021 — 36 с. — 12+

ISBN 978-5-907183-25-4

ISBN 978-5-907183-35-3

© 2022, авторы, правообладатели

© 2022, V–A–C Press

© 2022, Частное учреждение культуры
«Музей «Виктория — Искусство быть
Современным»

V–A–C Press — издательская программа
Частного учреждения культуры «Музей
«Виктория — Искусство быть Современным»

Все права защищены.

Редакционная коллегия
Валентин Дьяконов,
Арсений Жилаев,
Глеб Напреенко

Подготовка издания
Ольга Шпилько

Дизайн и верстка
Алексей Крицук

Центр экспериментальной музеологии —
инициатива фонда V–A–C, направленная
на развитие и поддержку проектов, обраща-
ющихся к экспериментам с формой художе-
ственных институций, а также к выставке
и музею как особым медиа. Более подробную
информацию см.: redmuseum.church

V—A—C

Фонд V–A–C

119072, Москва,

Болотная набережная, д. 15

Тел. +7 (495) 990 0000

v-a-c.org